

18+

ФЕДОР
ЛАБУРЧЕНКО

ФЕДОР
МАШИНА

ЧИПАЧУТЫЕ

ЧЕЛОВЕКА НЕЛЬЗЯ МЕНЯТЬ?

Федор Машина
Федор Лабурченко
Чипанутые

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70429033

ISBN 9785006249974

Аннотация

Шахматисту чемпиону из Тульской губернии, родная сестра Маша вставляет в мозг чип, реанимировав его после остановки сердца, из-за передозировки алкоголя. Коля бросает пить и трансформируется в лучшую версию себя, вступая в неравную борьбу с олигархом, чтобы впечатлить Алину, в которую он влюблён.

Содержание

Эпизод 1	5
Эпизод 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Чипанутые
Федор Лабурченко
Федор Машина

Мария Белоглазова *Редактор и корректор*

© Федор Лабурченко, 2024

© Федор Машина, 2024

ISBN 978-5-0062-4997-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпизод 1

Сцена 1

Мария сидела за рабочим столом в полуосвещенной подсобке своей лаборатории. Сваленные в кучу результаты экспериментов и открытая бутылка подаренного кем-то бренди кричали о том, что вся работа летела к чертям.

Внезапно вошедший Федор увидел, что напарница еще не успела употребить алкоголь. Значит, еще не все пропало.

ФЕДОР: Мария Владимировна, не рановато ли вы сегодня рабочий день закончили?

МАРИЯ: Ничего я не закончила. Разве ты не видишь, что у меня небольшой творческий кризис образовался.

Федор резко придвинул стул к рабочему столу Марии, и сел напротив девушки, пытаясь заглянуть ей в глаза. Но все было напрасно, Мария сидела с поникшим видом, ее глаза сверлили горлышко бутылки, взгляд был пустым и усталым.

ФЕДОР: Я в пятидесяти тысяч раз повторяю тебе, Маша, люди не свиньи, этот человек умер не по твоей вине. Как ты думаешь, может ли кто-то пойти на такое, если у него есть хоть какая-то надежда на выздоровление? Отвечаю: НЕТ! Он все равно был уже не жилец! Ни малейшего шанса. Это единственная истина, которую тебе нужно усвоить, и точка. Тебе понятно?

Взгляд Марии медленно оторвался от бутылки и плавно

перекочевал на Федора, который от такой эмоциональной речи даже немного вспотел, о чем свидетельствовали блестящие капли на лбу.

Мария подумала, что все еще хуже, чем она думала. Только что ее пытался взбодрить Федор, которого обычно она приводила в чувство перед любой, даже самой пустяковой проверкой. Сейчас же он орал на нее, уважаемого микробиолога, как на сопливую студентку с первого курса. Маше еще сильнее захотелось выпить. Ее рука потянулась к заветной емкости с бренди, но Федор схватил ее и вернул обратно на стол.

ФЕДОР (на этот раз спокойно): Маша, да соберись ты уже. Давай договоримся. Как только все это закончится, мы с тобой выпьем. Вместе. Вдвоем. А хочешь, весь отдел позовем! Но сейчас надо работать. Ты столько сил вложила в этот проект. Ты просто обязана дойти до конца. Мама бы тебя не простила...

МАША (немного обиженно): Не надо про маму...

ФЕДОР: Ну как не надо. Это ведь все в память о ней делается. Мы с тобой отлично знаем, что она смотрит оттуда! (Федор показал пальцем наверх.) И радуется твоему успеху, каждому новому шагу.

МАРИЯ (резко ударила кулаком по столу): Чего ты вообще понимаешь, Федя? Живешь, как у Христа за пазухой. Думаешь, какого мне было бросить мать, у которой Паркинсон, с сыном алкоголиком, а самой уехать на поиски волшебного

эликсира? Прошло уже пять лет, как она ушла туда, на небеса. Пять лет, Федор! А эликсира все еще нет! Не слишком ли долго? Тебе не понять, Феденька, какого это, когда ты не можешь вернуться в родительский дом, и посмотреть в глаза брату. Да, я не могу посмотреть в глаза брату алкоголику, потому что он скажет: «Прости сестренка, но ты не успела!». Потому что он, хоть и бухал, но был рядом с ней... А я бросила их, Федя! Бросила, но так ничего не добила. Ничего...

Федор молчал. Он слушал откровения Марии, опустив голову.

МАРИЯ (немного успокоившись): Федор, пойми, я верю в Бога, и для меня смерть этого бедного человека – грех, который лежит на моей совести. Что бы ты не говорил, я всегда буду думать об этом именно так. Нет, я не смогу работать здесь дальше. Завтра же напишу заявление.

ФЕДОР (испуганно): Не вздумай, Мария! А как же все то, что мы уже сделали. Никто не сможет довести начатое тобой до конца. Ты же прекрасно понимаешь это. Нет, Мария, я не позволю.

МАРИЯ: Мне нужна перезагрузка. Смерть этого пациента – знак, не иначе... Мне нужно уехать отсюда на некоторое время.

ФЕДОР: В чем проблема? Возьми отпуск. Отдохни. А после возвращайся к нам. Я сам поговорю с шефом!

МАРИЯ: Нет-нет. В отпуске я буду обо всем этом думать. А мне нужно освободить разум. Побывать наедине с собой, по-

молиться. Принять кое-какие истины. Все, Федор, я решила.

Мария схватила бутылку. Федор ожидал, что она сделает глоток, но вместо этого девушка достала из кармана халата крышку, и накрутила ее на горлышко емкости, которую затем убрала в тумбочку.

Федор смотрел на свою напарницу. Казалось, его глаза были слегка влажными от выступивших слез.

Сцена 2

Три бревна, неровно спиленных и разбросанных среди зарослей старого клена, были любимым местом деревенских мужиков, сбежавших из дома и сообразивших два литра пахучего самогона на пятерых. Среди этой бравой компании был и Николай, в прошлом известная личность – чемпион Тульской области по шахматам. Но, к сожалению, со спортивной карьерой парню пришлось завязать, поэтому Коля развязал в другом, совсем не интеллектуальном направлении.

МИТЯЙ (собутыльник №1): Слыхали про Алексеича, председателя нашего? Прикиньте, что он сказал главе района недавно. Мужиков, говорит, в селе нет. Буду на работу в колхоз мигрантов подтягивать. Представляете, что в деревне будет?

КОЛЯ: А что будет?

СЕРГЕИЧ (собутыльник №2, передразнивает Николая): Что будет, что будет? А будет то, что нас в родном селе задвинуть хотят. Не-е, мужики, надо этим мигрантам показать,

кто в доме хозяин.

КОЛЯ (ухмыляется): А ты, Сергеич, потягайся с ними, кто бухнет больше. Вот и покажешь, кто здесь хозяин. А если честно, мужики, не гоните на Алексеича. Он, конечно, жук еще тот, но здесь вообще, получается, не виноват.

МИТЯЙ: Это еще почему?

КОЛЯ: Да потому, что выбора у него нет. Кого он на комбайн посадит? Кому сеялку доверит? Я уж не говорю про доильный аппарат. Кто у него, в конце концов, работать будет? Вы что ли, синяки позорные?

ЧУПА (собутыльник №3, самый грозный и возрастной): За базаром следи, сопляк! Если ты такой умный, чего сам не идешь к Алексеичу в колхоз работать?

КОЛЯ: Да ты сам ответил на свой вопрос, Чупа. Умный – потому и не иду. Я человек интеллектуального труда, мне мышцами по определению работать нельзя.

МИТЯЙ (придирчиво): Да-да, мы в курсе! Ты же у нас почти Каспаров, шахматер-виртуоз, знаете ли!

КОЛЯ: А что только шахматы? Бери выше! Я – величайший стратег всех времен и народов. Чем бы я не занимался, меня везде ждет триумф!

ЧУПА: Да вот так оно и получается: на словах ты яхту у Абрамовича покупать собираешься, а по факту с нами сидишь, дешевую бормотуху в себя заливаешь. Стратег!

И собутыльники громко захохотали.

КОЛЯ (раздраженно): Харэ ржать! У меня период такой.

С тех пор как мать похоронил, никак не могу в себя прийти. Я же всегда только для нее и старался. То грамоту со школы принесу, то кубок с соревнований. Она улыбается, и больше мне ничего не надо.

Коля закрыл глаза. Воспоминания о матери одновременно радовали и огорчали его.

МИТЯЙ (непонятно, то ли в шутку, то ли всерьез): Понтов в тебе много, Колян. А на деле, на хрен ты никому не нужен. Даже Машка, сестренка твоя, и та не приезжает. А почему? Да потому что видеть не хочет своего гнилого брательника!

Ровно пять секунд Николай смотрел горящими глазами на Митяя, осмелившегося задеть его за живое. Собутыльники даже не заметили, как Коля одним прыжком переместился за спину Митяя и обхватил его шею своими длинными жилистыми руками. Стасян (собутыльник №4), лучший друг Митяя, попытался разнять дерущихся, но заработал удар ногой в живот от бдительного Коли.

Заметив, что лицо Митяя посинело, а глаза вот-вот вылезут из орбит, Чупа аккуратно окликнул Николая.

ЧУПА: Коля, успокойся. Не бери грех на душу. Ты же его убьешь.

Коля немного ослабил хватку. Увидев, что Митяй не пытается дать сдачи, он отпустил его. Тот медленно сполз на бревно, с ужасом оглядываясь на своего обидчика.

Николай тяжело дышал. Злобно окинув взглядом своих

недавних собутыльников, он махнул рукой, громко выругался матом, развернулся и ушел прочь.

Сцена 3

Старенький синий автобус марки «ПАЗ», какие обычно курсируют между райцентрами и деревушками в регионах нашей бескрайней страны, вез Марию туда, где она когда-то провела свое детство.

Жесткое сиденье автобуса и разбитая дорога не позволяли девушке задремать, поэтому все время в пути она посвятила мыслям. В голове крутились воспоминания об учебе в университете, о том, как она мечтала устроиться на работу в НИИ, как ее мечта сбылась, и как все рухнуло несколько дней назад, когда неудачные исследования побудили ее уволиться из НИИ.

Мария ехала домой в абсолютном неведении. Чем она будет заниматься? Как зарабатывать на жизнь? На эти вопросы ответов у девушки не было.

Мысли Марии прервал скрежет тормозов, транспорт прибыл в деревню. Мария вышла из автобуса и направилась в сторону родительского дома. Дойдя до него, девушка остановилась в раздумьях. Что-то заставило Марию продолжить движение по улице вниз, в сторону церкви, которая находилась на самом краю деревни.

Войдя в церковь, девушка была приятно удивлена тем, в какое состояние привели храм с того момента, когда она еще школьницей была здесь в последний раз. Мария про-

шла по помещениям церквушки, любясь иконами, настенной живописью и, самое главное, свежим косметическим ремонтом.

Внезапно Мария спиной почувствовала чей-то взгляд. Девушка обернулась. На нее смотрел довольно молодой священнослужитель в опрятном, выглаженном облачении. Мария обратила внимание на то, что священник определенно ухаживал за своим внешним видом, о чем свидетельствовала не только одежда, но и аккуратно выстриженная борода.

СВЯЩЕННИК: Доброго дня вам, сестра! Чем могу помочь?

МАРИЯ (продолжая удивленно оглядываться): Благословите, батюшка! Меня зовут Мария. Когда-то я была прихожанкой этой церкви. Вот уж не думала, что здесь все станет таким красивым! Вы, батюшка, сотворили настоящее чудо.

СВЯЩЕННИК (улыбаясь): Что вы, Мария! Спасибо неравнодушным прихожанам. Это все ваши земляки постарались.

МАРИЯ (улыбаясь): Я знаю своих земляков. Они, конечно, молодцы, но без хорошего... э-э... стимула... в делах богоугодных участвовать не будут.

СВЯЩЕННИК (смеется): Тоже верно!

Наступила пауза. Мария продолжала разглядывать интерьер церкви, священник же не отводил взгляда от самой Марии.

СВЯЩЕННИК: Кирилл – мое имя.

МАРИЯ: Отец Кирилл?

КИРИЛЛ: Можно просто Кирилл. Я не так давно принял сан, поэтому иногда могу казаться слишком простым для священника.

МАРИЯ: Да что вы? Признаюсь, мне от этого даже стало немного легче.

КИРИЛЛ: Почему так?

МАРИЯ: Мне кажется, именно вы меня не осудите... Видите ли, Кирилл, с детства я считала себя глубоко верующим человеком, но моя последняя работа, скажем так, была не совсем богоугодным делом.

КИРИЛЛ (шутливым тоном): Вы отнимали милостыню у нищих?

МАРИЯ (поняла шутку, улыбнулась): Да нет же!

КИРИЛЛ (успокаивающе): В таком случае, Мария, любую профессию можно назвать не богоугодной. Я, например, офицер запаса. Меня в академии, прямо скажу, учили людей убивать. Спасибо Господу, обошлось: не пришлось на себя такой грех брать. Но что, если посмотреть на все с другой стороны? Сильная армия удерживает недругов от соблазна напасть на народ. А ведь это спасает жизни людей! Получается, даже не воюя, я помогал своим братьям и сестрам.

Мария утвердительно кивала, соглашаясь с размышлениями Кирилла.

КИРИЛЛ: Теперь и вы, Мария, посмотрите на свое призвание с другой стороны. Как ваша работа может помочь лю-

дям?

Мария задумалась. Пожалуй, Кирилл был прав: если бы она добилась положительного результата в исследованиях, это спасло бы тысячи человеческих жизней на всей планете. Методика нового священника и вправду работала!

МАРИЯ (улыбаясь): Знаете, Кирилл, в школьные годы я любила приходить в эту церквушку. Но тогда в ней определенно чего-то не хватало.

КИРИЛЛ: Чего же?

МАРИЯ (весело): Молодого и симпатичного священника с креативным подходом к делу! Я к вам еще обязательно зайду, батюшка. Вот приду в себя немного, и зайду!

КИРИЛЛ: Наши двери открыты, Мария!

Мария отвесила священнику поклон и направилась к выходу из церкви. Кирилл оценивающе смотрел вслед уходящей девушке. На его лице играла довольная улыбка.

Сцена 4

«Корпоратив» Николая и его друзей-собутельников закончился тем, что в деревне принято называть «посидели на славу». Сергеич уснул там же, под деревом. Митяй ушел на поиски приключений, которые у него, по традиции, заканчивались вызовом участкового. За Чупой пришли заботливые дети: дочь подросток и сынок лет десяти.

Когда Коля остался один, он схватил бутылку с остатками самогона, покрутил ее, будто пытаясь собрать все капли спиртного, и опорожнил одним резким движением. Выпив

все, до последней капли, Николай бросил пустую бутылку в заросли деревьев, и попытался встать на ноги. Первая попытка обернулась неудачей: Колю занесло, и он едва успел схватиться за ветку. Шахматист снова присел, собрался с силами, и на этот раз поднялся на ноги, не прибегая к помощи посторонних предметов.

Выйдя из зеленой беседки, Коля вдруг вспомнил, что оставил там спящего Сергеича. Он обернулся, сделал несколько шагов назад, но вдруг замер, махнул рукой, развернулся и уверенно поплелся в сторону деревенских домиков.

Прохожие, которым встречался Коля, по традиции переходили на другую сторону дороги: никто не хотел связываться с пьяным шахматистом. Вся деревня знала, что в таком состоянии этот парень мог быть неадекватным.

Но бабе Шуре, которая также встретилась Коле этим днем, страх был неведом. К слову, о бабе Шуре: она была из тех бабушек, что есть в каждой деревне, про которых обычно говорят «знает все, что на селе творится».

Увидев Николая, баба Шура попыталась предугадать траекторию его движения, чтобы остановить шахматиста и завязать разговор. Когда податливое тело Коли было прижато бабушкой к забору ближайшего дома, она начала допрос.

БАБА ШУРА: А ты чего, голубчик, такой хороший среди бела дня? Праздник что ли какой баба Шура пропустила? Колись, касатик!

КОЛЯ (заплетающимся языком): Да, бабусь, ничего особенного. С ребятами посидели, расслабились. Иногда же надо.

БАБА ШУРА (прищурив глаза, осуждающе): Эх, шантропа! Чтобы расслабиться, надо хотя бы иногда напрягаться. Знаю я твою шайку-лейку: ни дня рабочего в трудовой книжке со времен приватизации. Эх, Андропова на вас нет! У того с тунеядцами разговор был короткий.

КОЛЯ (хватаясь за голову): Не мороси, баба Шура! Без тебя тошно.

БАБА ШУРА: Тошно ему! Иди лучше сестру встречай.

КОЛЯ (как будто немного отрезвев): Какую сестру?

БАБА ШУРА: Какую! А что у тебя их много?

КОЛЯ (почесывая затылок): Да нет, одна.

БАБА ШУРА: Чего тогда спрашиваешь, дурья башка? Иди, а то пока ты дохромаешь, она и дом материн продаст. Бомжом будешь, касатик!

Баба Шура захохотала. Николаю же было совсем не до смеха.

КОЛЯ (окончательно протрезвев): погоди ты, баб Шур. Ты уверена? Машка здесь? Она же не приезжала с тех пор, как мы... того... ну, маму похоронили...

БАБА ШУРА (с сочувствием): Да знаю я. Баба Шура-то все знает. Говорю тебе, приехала. Зуб даю.

КОЛЯ: Да сдались мне твои зубы! Зачем Машка приехала?

Этот вопрос Коля задал скорее себе, чем бабе Шуре.

БАБА ШУРА (делая вид, что не в курсе плохих отношений между братом и сестрой): А что не так? Приехала и приехала?

КОЛЯ: Да мы с ней, как бы, не очень. После того как она в город слиняла, и меня с больной матерью оставила. Одного. Не могу ей это простить, баба Шура, не могу!

БАБА ШУРА (взяв в свои руки ладонь Николая): Да мне-то чего ты рассказываешь, Коленька. Я все помню. Название еще у болезни такое... импортное... патисона, что ли?

КОЛЯ (поправил бабушку): Паркинсона.

БАБА ШУРА (так и не расслышав): Паркисяна! Точно. Досталось тебе, сынок, врагу не пожелаешь. А Машка? Что-то сказала в свое оправдание?

КОЛЯ (ухмыляясь): Сказала! Я, говорит, хотела лекарство придумать от этого Паркинсона. Тут все ученые мира придумать не могут, а она полезла. Самородок из деревни!

Парень эмоционально махнул рукой.

КОЛЯ: Баб Шур, ей-богу, даже вспоминать не могу. Видеть ее не хочу. Не пойду домой. Надо будет, в посадке заночую.

БАБА ШУРА: Это ты зря. Сходил бы, да посмотрел. Она сейчас городская, Машка-то. Бес знает, что у них, городских, в головах. Дом продаст, тебя по миру пустит. Сходи, Коля, сходи.

КОЛЯ (нервно): Да хрен с тобой, баба Шура, пойду.

БАБА ШУРА: Вот и иди.

И Коля направился в сторону дома. А баба Шура продолжила свой путь, внимательно глядя по сторонам, дабы не пропустить ничего интересного, что могло твориться нынче в деревне.

Сцена 5

Мария вошла в пустой родительский дом. То, что двери дома были настежь открыты, девушку не удивляло: брат Коля уже давно не закрывал их. Воров он не боялся, да и ничего ценного здесь давно не было. Разве что книги в шкафу, которые Маша и Коля прочитали от корки до корки в годы своего беззаботного детства; да коллекция дисков с обучающими материалами по шахматам, которые помогли юному Николаю пройти путь от новичка до чемпиона области в этом виде спорта.

Маша смотрела на все эти предметы и медленно погружалась в детские воспоминания. В памяти всплывали фрагменты из жизни.

Вот они с Колей сидят за кухонным столом. Ей лет десять, ему еще меньше. Пока мать стоит к ним спиной и допекает оладьи, между детьми завязалась нешуточная битва. Маша держит в руке большую столовую ложку, рядом с ней стоит чашка с абрикосовым вареньем. Николай вооружен чайной ложкой, его задача – проникнуть в чашку, добыть хотя бы ложечку варенья. Но Маша тщательно охраняет свое богатство, поэтому у Коли ничего не получается. Совершенно отчаяв-

шись, брат пускается в нарастающий рев. Мать оборачивается, окидывает происходящее взглядом, дает подзатыльник Марии, отбирает у нее варенье и отдает Коле. Завершив эту спасательную миссию, мама возвращается к жарке оладий. Маша смотрит на Колю грозным взглядом, и запугивает его жестом – проводит по горлу большим пальцем правой руки. После этого у Коли окончательно пропадает аппетит, и он молча двигает чашку с вареньем в сторону старшей сестры.

В следующем воспоминании Маша уже подросток. Сначала она видит себя в своей комнате, на стене которой висит постер с Анджелиной Джоли к кинофильму «Лара Крофт: Расхитительница гробниц». Маша собирает вещи, плотно укладывая их в дорожный рюкзак.

Затем мама и Коля провожают ее до автобусной остановки.

МАМА: Может, и брата с собой возьмешь?

МАША (говорит на ухо матери, чтобы Коля не слышал): Прадед сказал, чтобы приезжала одна. Мне, говорит, с этим слюнчавым шахматистом даже поговорить не о чем.

Маша кивнула в сторону брата. Мама с грустью посмотрела на Колю, и тяжело вздохнула.

Подъехал старенький автобус. Маша вошла внутрь, удобно устроилась у окна и помахала матери и брату рукой, радостно улыбаясь. Те махнули в ответ, и, дождавшись, когда автобус тронется в направлении города, медленно побрели к дому.

Следующим кадром Маша видела уже взрослого Колю, который метался по дому, сшибая предметы и сметая все со столов. Она сидела в кресле и молча наблюдала за нервным срывом брата. Молчание Мария прервала лишь тогда, когда Николай с грохотом свалил на пол стеллаж с кубками, дипломами и медалями, которые он получал в течение своей карьеры шахматиста.

МАША: Остановись! Что ты делаешь?! При чем тут твои кубки?

КОЛЯ: При том, что только ей они и были дороги! Тебе всегда было наплевать, прадед вообще потешался надо мной. Хочешь правду? Я ненавижу шахматы! Я играл в них только потому, что мамины глаза сияли от счастья, когда я приносил домой очередную бумажку или медальку. Я был готов на все ради этого! А теперь ее нет! Ничего теперь нет! И у меня никого нет!

И Николай продолжил крушить все вокруг.

Маша вернулась в реальность. Она смахнула слезы, которые собрались в уголках ее глаз, а затем медленно стекли по щекам.

Энергично поморгав, чтобы разогнать собравшуюся в глазах жидкость, Мария приступила к уборке. Она начала с того, что разгрела вещи, лежащие в центре зала. Среди вещей девушка обнаружила целую гору пустых бутылок из-под водки. Затем Мария нашла веник, намотала на него тряпку и принялась снимать паутину, которая окутывала каждый

угол и каждую люстру в доме. Закончив этот этап уборки, Мария присела передохнуть. Впереди было еще много работы, поэтому девушка решила поберечь свои силы.

Сцена 6

Потоптавшись возле двери своего дома, Коля так и не осмелился войти. Он решил еще немного потянуть время, в надежде на то, что Мария не дождетя его и уедет обратно в город. Так Николай забрел за пределы деревни, на частный участок, которым владел восьмидесятидевятилетний дед Степан Федорович, а вместе с ним проживала его смазливая внучка Алина.

Остановившись у калитки, Коля почувствовал сильную усталость. Опершись на один из столбов, он привлек внимание хозяина.

ДЕД СТЕПАН (достаточно строго): Доброго дня тебе, Николай! Помнится, в последнюю нашу встречу кто-то обещал завязать со всем этим делом. Или не было такого?

КОЛЯ: Да было, было, Степан Федорович. Я все помню. Но медики говорят, что быстро бросать нельзя – слишком сильный удар по организму.

ДЕД СТЕПАН (с ухмылкой): Понятно! Ну, раз медики сказали, ты не торопись. Эдак можно лет пятьдесят бросать! Здорово же, и бросаешь, и выпиваешь. Мечта, а не лечение!

КОЛЯ (массируя виски пальцами): Хорош прикалываться, дед!

ДЕД СТЕПАН (серьезно): А я не потешаюсь, Николай.

Хороший ты парень, вот только пьянка тебя погубит.

Коля с уважением относился к Степану Федоровичу, поэтому его слова и строгий тон заставили парня прийти в себя и немного взбодриться.

КОЛЯ: Я знаю, Степан Федорович. Да брошу... Брошу обязательно!.. Дай только в себя прийти. Сам знаешь, как матери не стало... Ну, ты в курсе.

Коля замолчал, задумался. Степан Федорович тоже стоял молча.

КОЛЯ: Расскажи, лучше, как у тебя дела, дед. Что нового произошло? Давно я тебя не видел.

ДЕД СТЕПАН (расстроено): Да у меня тоже все не так-то гладко, Николай. Давят на меня буржуи. Давят!

КОЛЯ (суетливо, сжимая кулаки): Кто давит? За что давят?

ДЕД СТЕПАН (расстроено): Да знаешь ты все, говорил я тебе.

КОЛЯ: Прости, дед, не припомню.

ДЕД СТЕПАН (издевательским тоном): Конечно не припомнишь! Тебе надо пить побольше, там, глядишь, и себя не вспомнишь.

КОЛЯ: Да хватит, дед, сказал же – брошу! Рассказывай уже, может, помогу чем.

ДЕД СТЕПАН: Это вряд ли. На земле моей источник есть, может, слышал?

КОЛЯ (с ухмылкой): Конечно, слышал. Кто же в нашей

деревне про него не слышал?

ДЕД СТЕПАН: То в деревне, а то в самой столице узнали, теперь поджигают через нашего председателя. Продай, говорят, землю. А как я продам? Это же самое дорогое у меня... Ну, после внучки, конечно...

КОЛЯ: А ты их пошли!

ДЕД СТЕПАН: А я их послал!

КОЛЯ: А они что?

ДЕД СТЕПАН: Доиграешься, говорят, дед.

КОЛЯ: Думаешь, не отстанут?

ДЕД СТЕПАН: Эти – нет. Тут деньгами пахнет, а эти морды, сразу видно, деньги любят.

КОЛЯ (похлопав деда по плечу): Ты дед, не кисни. Если пойдет рубилово, я и мои ребята за тебя горой. Ты это знаешь!

ДЕД СТЕПАН: Я-то знаю, да где ж вам с этими бугаями тягаться. За ними деньги, они на них все и всех купят. А за вами что?

КОЛЯ (ударив кулаком по своей ладони): Правда за нами, дед. Помнишь, как в кино говорили, что сила в правде? Вот это – про нас!

ДЕД СТЕПАН: Спасибо тебе, Коля. Добрый ты парень. Но я, наверное, сам как-нибудь. Не хочу тебя в это втягивать.

В этот момент на крыльце дома появилась Алина. Это была стройная симпатичная девушка лет двадцати пяти с длинными кучерявыми волосами светло-русого цвета. На ней бы-

ло легкое летнее платьице, подчеркивающее фигуру девушки, и дополняя и без того яркую внешность.

Алина поприветствовала Колю кивком головы. Николай ничего не ответил. Он настолько залюбовался красотой девушки, что не услышал ничего, из того, что говорил ему Степан Федорович.

ДЕД СТЕПАН (дергая Николая за предплечье): ... Ведь правда же, Коля?

КОЛЯ (пришел в себя, моргая): Не боись дед, немца победили, и этих упырей одолеем!

Вероятно, Коля попал в точку с последней фразой, потому что дед удовлетворенно закивал и крепко сжал его руку.

После этого Степан Федорович повернулся к Николаю спиной, и медленно пошел к дому. Николай еще некоторое время постоял у калитки, наблюдая, как Алина грациозно идет по двору. Это продолжалось до тех пор, пока девушка не скрылась за одним из строений в большом дворе ее деда.

Николай печально вздохнул, поправил взъерошенные волосы, и отправился обратно к своему дому, время от времени оглядываясь, в надежде снова увидеть Алину.

Сцена 7

Решив, что отдохнула достаточно, Мария поднялась с дивана, надела резиновые перчатки, взяла в одну руку ведро, в другую швабру и направилась в ванную. Позади нее слышался звук открывающейся и следом с грохотом закрывшейся входной двери, затем шаги, и уже за спиной девуш-

ки – покашливание. Мария остановилась, замерла, не решаясь повернуться к тому, кто вошел. Хотя, она, конечно, отлично знала, что это был ее брат – Николай.

КОЛЯ (издевательским тоном): Интересно-интересно, а чего это ее превосходительство забыло в нашей пердуновке? Неужели выгнали из института?

МАРИЯ (не оборачиваясь, глядя широко раскрытыми глазами в окно): – Коля, мы можем поговорить нормально, как брат с сестрой?

КОЛЯ: Здравсьте-мордасьте, захотела поговорить! Так надо было приезжать, пока мать... того... жива была. Там столько тем для разговоров было: и про лекарства, и про врачей, и про «никому я не нужна, Коленька». Что же ты не приезжала? Вот бы наговорились за семейным столом!

МАРИЯ (спокойно, но строго): Коля, я тебе тысячу раз объясняла. Я уехала, потому что хотела помочь матери. Живя в городе, я только и думала о том, как создать это чертово лекарство, чтобы вылечить ее. Все это время я только о ней и думала. Неужели не понятно?

КОЛЯ (печально, почти плача): А ты в тысячу первый раз скажи. Может маме там легче от этого станет. (Он указал пальцем наверх) Она и в последние минуты говорила: «Маша, моя Машенька приедет, и мне сразу полегчает!». Не приехала тогда Машенька. Сейчас приехала. Вот только опоздала, лет на пять...

Мария все также стояла к Коле спиной. Ее глаза стреми-

тельно наливались слезами, которые скатывались крупными каплями по щекам. Постояв так несколько секунд, девушка двинулась в ванную комнату, по-прежнему не поворачиваясь к брату лицом.

Коля совсем обессилел. Похоже, воспоминания о матери забирали у него много энергии. Он грузно опустился на диван, положил руки на колени своих длинных ног, и устался в одну точку на полу.

Мария вернулась с ведром воды, поставила его в центре комнаты, а затем принялась выметать мусор из углов, пользуясь самодельной метлой, которую она тоже нашла в сенях.

КОЛЯ (прищурив глаза): Что ты делаешь?

МАРИЯ (удивленно): Как что? Убираюсь!

КОЛЯ (с пьяной ухмылкой, противным голосом): Убираюсь! А вот это хорошее слово! Это как будто я сказал тебе «убирайся», а ты неправильно меня поняла.

Коля захохотал. Мария смотрела на него непонимающим взглядом. Коля резко подошел к ведру с водой, поставил ногу на ободок, одним резким движением уронил ведро на бок, и вся вода вылилась на пол.

КОЛЯ (язвительно): Прибери здесь, а потом можешь убираться. Повторяю для тугодумов: убирайся – значит, вали отсюда!

И Коля, с презрением глядя на сестру, показал ей жест, который с помощью указательного и среднего пальцев правой руки имитировал шаги. После этих слов он вышел из до-

ма и направился к калитке своей фирменной походкой: слегка подогнув ноги в коленях и размахивая длинными руками.

МАРИЯ (поднимая ведро): Ненавижу! Алкаш! Хамло! Быдло! Свинья! Нет, хуже свиньи – ей было бы сейчас обидно! Вот, на ком надо ставить опыты. Вот, кого надо чипировать. Может, хоть так за ум возьмется?!

Внезапно Марию озарило. Она резко выпрямилась, снова уронив ведро на пол. Мария подумала о том, что в деревне есть много кандидатов, которым нечего терять, взять хотя бы друзей Коли, точнее его собутыльников. Это же просто шикарный фонд для научных экспериментов!

Девушка принялась искать свою сумочку. Обнаружив ее, Мария достала телефон и набрала номер Федора. Тот практически сразу взял трубку.

ФЕДОР (удивленный голос из телефона): Алло?!

МАРИЯ: Привет, напарник. Ты не поверишь, но мне нужна твоя помощь. Кажется, я придумала, как нам продолжить исследования!

Сцена 8

Эмоциональная ссора с Николаем не пошла на пользу рабочему настрою Марии. Еще долго она ходила из угла в угол, не зная, за что взяться. Наконец, девушка снова села на диван. Оглядев гостиную, она вспомнила, как она выглядела тогда, в ее детстве. В памяти снова всплыла картина из того времени.

Маше двенадцать лет. Она стоит в гостиной, вокруг нее

все блестит и сияет, каждая вещь лежит на своем месте. Заходит мама.

МАМА (оглядывается, соединяет ладони перед грудью): Бог ты мой, Машенька! Это все ты сделала?

Мария кивает с довольным видом.

МАМА: Вот здорово! Ты у меня просто умница! А что в детской? Тоже чисто?

Мама поворачивается и идет к детской комнате. Мария резко меняется в лице, и бежит наперерез матери, чтобы не пустить ее в комнату.

МАША: Стой, мам. Там... э-э... еще не готово.

Но мама уже толкнула дверь рукой и увидела, что в детской был жуткий бардак. Мама нахмурилась, строго посмотрела на дочь.

МАША (бегая глазами, злится): Чего ты смотришь так? Это все Коля. Мы договорились с ним, что он убирает детскую, а я гостиную. Как видишь, он даже не начинал.

МАМА: И где же он?

МАША: Где, где? В Караганде! Убежал на улицу со своим этим дружкой.

МАМА: С Митяем что ли?

МАША: Да, с ним, (Вздыхает.) Мам, а вообще, это ты во всем виновата!

МАМА (удивляется, уперев руки в боки): А вот это интересно! Поясни!

МАША: Просто ты возишься с ним, как с маленьким, а он

уже не ребенок! Ему девять лет!

МАМА (улыбается и кладет руку на плечо Марии): Доченька, сколько бы лет вам не было, вы всегда будете для меня детьми. Что до Коли, то будем считать это... творческим беспорядком!

МАША (ухмыляется): Хм, интересно! Творчества нет, а беспорядок есть!

МАМА: Почему нет? А шахматы?

МАША: Mam, ты серьезно? Кому нужны эти шахматы?

МАМА: Мне нужны, доченька! Мне нужны...

Воспоминание Марии оборвалось. Она печально улыбнулась, смахнула слезу, и вспомнила еще один момент из своей жизни.

Вот, она – молоденькая выпускница университета, стоит посреди заваленной хламом лаборатории. Таким был ее первый рабочий день. Рядом с ней стоит очкарик-Федор, такой же выпускник, устроился на работу в один день с Марией.

ФЕДОР (с круглыми от удивления глазами): Святые вибрионы! И как нам здесь работать?

МАРИЯ (подозрительно смотрит на Федора): Как-как? Приступаем к уборке!

ФЕДОР (разводит руками, поворачивается к двери): Нет-нет, я не для того закончил универ с красным дипломом, чтобы ковыряться в куче мусора!

Мария ухмыльнулась.

Прошло несколько минут. Мария сидела на парте, свесив ноги. В руке у нее было большое красное яблоко, которое она периодически покусывала. Перед ней ходил Федор, который брал предметы из кучи посреди лаборатории, и выносил их за дверь. Он поглядывал на Марию, не скрывая своей обиды.

МАРИЯ: Чего ты смотришь? Мы же договорились: ты все это выносишь, я мою пол и после расставляю все по местам.

Вспомнив тот день, Мария улыбнулась, еще один раз окинула взглядом помещение, в котором ей предстояло навести порядок, затем поднялась с дивана, и продолжила уборку.

Несколько часов спустя Мария стояла во дворе возле металлической бочки, в которой она сжигала старые вещи. Ее взгляд был устремлен в сторону горизонта, на котором еще виднелись последние лучи заходящего солнца. Северный ветер заставил Марию прихватить с собой из дома длинную вязаную кофту, девушка куталась в нее, временами вздрагивая от резких порывов ветра.

Глядя на закат, Мария переживала за своего брата. Она представляла его в каком-нибудь гараже, где вокруг него расселись верные друзья-алкаши. Они опустошают одну бутылку за другой и громко гогочут. Коля пытается расслабиться, делает вид, что ему тоже весело, но по выражению лица видно, что он о чем-то думает, переживает.

Зазвонил телефон. Мария неохотно взяла его в руку, посмотрев на экран.

МАРИЯ (до того, как поднять трубку): Федор! Правиль-

но, кому еще я нужна в этом мире? Только чокнутому программисту с прошлой работы!

Девушка, улыбаясь, взяла трубку.

МАРИЯ (шутливым тоном): Лаборатория на связи. У телефона – гениальный микробиолог Мария. Чем могу вам помочь?

ФЕДОР (слышно, что он смеется): Привет еще раз! Похоже, помощь нужна тебе, Маша. Совсем с ума сходишь? Заняться нечем?

МАРИЯ (с усмешкой): Да уж, нечем! Приезжай, будем бездельничать вместе! Мне как раз нужен помощник.

ФЕДОР: Окей, завтра буду!

МАРИЯ: Хорошо прикалываться! Завтра он будет!

ФЕДОР: Я серьезно. Тут без тебя как-то тухло. Завтра же беру отпуск, еду к тебе.

МАРИЯ: Да кто тебя отпустит? Тем более сейчас.

ФЕДОР: А я не буду спрашивать. Все, жди меня завтра. Расскажешь в подробностях, что там у тебя за идеи. Все, асталависта! Чмоки-моки!

В трубке слышались звуки поцелуев.

МАРИЯ: Слушай, круто! Жду! До завтра!

Маша положила трубку. Она не воспринимала всерьез шутливые заигрывания своего напарника, поэтому никогда не отвечала на его «чмоки-моки» и тому подобные выходки.

Девушка постояла немного во дворе, посмотрела на догорающие в бочке угли, и направилась в дом.

Эпизод 2

Сцена 1

На одной из бесчисленных дорог районного значения, которые отличаются многослойным асфальтом и пестрыми заплатками, остановилась черный матовый автомобиль Toyota Land Cruiser выполненный в конфигурации пикап.

В салоне авто находился широкоплечий мужчина лет сорока-сорока пяти, бритый наголо, одетый в темные джинсы и черную обтягивающую футболку, подчеркивающую его рельефные руки. На запястье мужчины красовались раритетные командирские часы, произведенные еще во времена застоя Леонида Ильича Брежнева.

Мужчина держал смартфон, с помощью которого пытался дозвониться до человека, обозначенного в его телефонной книге как «Шеф». Но каждый звонок обрывался надоедливой фразой: «Абонент занят».

Мужчина нервничал, но не оставлял попыток. Наконец на том конце линии ответили.

ШЕФ (усталым голосом): Слушаю.

БРИТОГОЛОВЫЙ (тянет): Рудольфыч, до тебя, как до Смольного, не дозвониться!

ШЕФ (никак не реагируя): Что-то важное? Времени нет, говори скорее.

БРИТОГОЛОВЫЙ (начинает говорить быстрее): Деревня

с источником, помнишь?

ШЕФ: Ну...

БРИТОГОЛОВЫЙ: Люди заряжены, техника заправлена.

ШЕФ: Ты все узнал?

БРИТОГОЛОВЫЙ: Да, там старый пердун и с ним мокрошелка. Щас мы их слегка шуганем, и они все подпишут как миленькие. Не беспокойся, Рудольфыч, и не таких ломали!

ШЕФ: Аккуратней, Игнат, сейчас другие времена. С людьми надо разговаривать. Психология, друг мой, упрощает жизнь. Понимаешь?

ИГНАТ (на лице появляется дурацкая улыбка): Нет.

ШЕФ (вздыхает): Печально. Ну да ладно.

ИГНАТ: Ну так что?

ШЕФ: Что «что»?

ИГНАТ: Даешь добро на начало операции?

ШЕФ: Ты же сам сказал: люди заправлены, техника заряжена.

ИГНАТ: Ух ты, я что, прям так и сказал?

ШЕФ: Нет, Игнат, это шутка! Я пытаюсь тебя улыбнуть. Но, похоже, я это зря. Короче, иди так, без улыбки, – страшнее будешь. Даю добро. Дуйте на участок. Если что-то или кто-то будет мешать – снесите к чертям собачьим.

ИГНАТ: То есть, все на мази? С губернатором порешали? Или кто там смотрящий за этой землей?

ШЕФ (снова вздыхает): Игнат, давай я подготовлю отчет в письменном виде и к утру тебе предоставлю.

ИГНАТ (сделал удивленное лицо): Серьезно?!

ШЕФ (кричит в трубку): Нет, блин, Игнат, ты что, совсем берега попутал? Я перед тобой отчитываться что ли должен? Если я сказал добро, значит добро. Скажу стопэ, значит стоп. Ты отключаешь голову и просто выполняешь мои указания. Когда надо будет включить, я скажу. Понятно?

ИГНАТ (расстроенный): Понятно...

ШЕФ: Тогда вперед!

Шеф бросил трубку. Игнат швырнул смартфон на пассажирское кресло и выругался. Вышел из машины. Поднялся на пригорок, который находился прямо за ним. Оттуда мужчине открылся вид на место стоянки спецтехники: экскаватор, два самосвала, бульдозер, манипулятор, и одна слегка заржавевшая «Нива». Водители и рабочие собрались кругом в самом центре стоянки: курили, громко разговаривали, некоторые даже играли в карты. Заметив Игната, все замерли в ожидании сигнала. Тот торжественно поднял руку, выждал несколько секунд, затем махнул, призывая водителей занять свои места и двигаться в указанном направлении.

Сцена 2

Обычно Мария спала по пять-шесть часов, и этого ей хватало. Однако, деревенский сон отказывался выпускать девушку из своих объятий. Кое-как поднявшись с кровати, Мария потянулась и вышла во двор, чтобы провести утренние туалетные процедуры. Канализация в доме давно была под замком, все потому, что Коля был слишком занят, чтобы уде-

лить время дому.

Приняв уличный душ, Мария надела легкий летний костюм, и поставила чайник на газовую плиту, чтобы зарядиться энергией с помощью скудного завтрака – чаем и бутербродами с сыром, которые она заготовила впрок еще в городе.

Несмотря на вчерашнюю продуктивную уборку, в доме еще оставались места, которые требовали внимания. Мария ходила по дому, составляя в голове план сегодняшних работ. Внезапно девушка услышала, что кто-то вошел в дом. Мария поспешила в сени. В дверях стоял мужчина лет сорока пяти-пятидесяти. Его внешний вид вызывал доверие: солидный мужчина в костюме и начищенных ботинках, седые волосы неплохо уложены с помощью расчески и лака, лицо достаточно интеллигентное, взгляд умный и добрый.

ГОСТЬ (улыбаясь и протягивая руку): Ну здравствуйте, Мария!

МАРИЯ: Мы знакомы?

ГОСТЬ: Ты меня вряд ли помнишь, последний раз мы виделись, когда ты еще пешком под стол ходила.

Мария попыталась вспомнить гостя. Лицо казалось знакомым, но не настолько, чтобы девушка могла назвать незнакомца по имени.

ГОСТЬ: Ну раз вы не помните, то я представлюсь. Иван Алексеевич – председатель этого замечательного колхоза.

МАРИЯ: Вы хотите сказать, глава администрации?

ИВАН: Давайте будем использовать словосочетание пред-

седатель колхоза – такой подход облегчает общение с населением. Так уж повелось, что председателям они верят больше, чем мэрам, пэрам, администрации и прочей заморской нечисти.

МАРИЯ: Хорошо. Как скажите, Иван Алексеевич. Может, чаю?

ИВАН: Нет, на работе не пью... В смысле... Чай тоже не пью. От него у меня голова болит... Тоже... Хотя нет, не тоже... Просто болит.

Иван Алексеевич покраснел.

МАРИЯ (опешила): Воды?

ИВАН: Пожалуй, да! Воды выпью. Вода у нас хорошая. Заметили?

МАРИЯ (улыбнулась): Конечно, я же здесь выросла!

ИВАН: Ну то когда было? А сейчас мы даже туристов готовимся принимать. Вот, с дедом Степаном Федоровичем договоримся, чтобы он людей на свой источник пускал, и пойдут к нам паломники!

Иван Алексеевич мечтательно задумался, высоко задрал подбородок. Мария зачерпнула стаканом воду из ведра и протянула его председателю. Тот отпил, и присел на табурет, расположившись за столом напротив Марии, которая вернулась к бутербродам.

ИВАН: Мария, а вы, извините за нескромный вопрос, к нам надолго? А то Би-Би-Си сказала, что насовсем.

МАРИЯ (удивленно): Би-Би-Си?

ИВАН: Да, Би-Би-Си, настоящее имя – баба Шура.

МАРИЯ (улыбаясь): Ах, баба Шура! Ну, похоже, баба Шура знает больше моего, потому что я еще не решила.

ИВАН: Привыкайте, баба Шура действительно много знает. Она и меня частенько поучает как дела государственные делаются. Я беру на заметку!

МАРИЯ: Да я, в принципе, еще не решила на сколько я задержусь здесь, в деревне. У меня сейчас непростой период. Нужно перевести дух...

ИВАН (затараторил): Все-все! Не надо мне объяснять, я понимаю. И даже знаю как вам помочь. Трудотерапия – лучшее лекарство от стресса. Проверено, испытано, запатентовано!

МАРИЯ (улыбается): Интересно! Я заинтригована!

ИВАН: Тогда перейдем сразу к делу. Я знаю, какое у вас образование, и про ваше предыдущее место работы тоже мне тоже шепнули. Вот, теперь я хочу предложить вам продолжить карьеру в нашем колхозе, на должности ведущего ветеринара.

МАРИЯ (разводит руками, качая головой): Ох, нет, ветеринар – это совсем не мое. Я как-то больше калечить животных люблю... в смысле, могу... нежели лечить их.

ИВАН: Успокойтесь, Мария, вам не придется никого ни лечить, ни калечить. Вы будете ветеринаром только по штату. Вся работу по этой должности выполняет Семеныч, он у нас по весне как тот волк из детской игры: только успевает

яйца ловить. Знаете, какое у нас поголовье быков?

Мария поперхнулась бутербродом, откашлялась и сделала глоток чая.

ИВАН (смущенно): Простите, ей-богу, забыл, что вы завтракаете. Так вот, на вас, Мария, у меня совершенно другие планы. Учитывая ваше резюме...

МАРИЯ (перебила председателя): А откуда, стесняюсь спросить, такие знания обо мне? Тоже Би-Би-Кей рассказывала?

ИВАН (поправил): Би-Би-Си.

МАРИЯ: Простите, Би-Би-Си. Неужели от нее данные?

ИВАН: Нет-нет, Боже упаси, баба Шура немного по другому профилю работает. А вот ценных специалистов, случайно заблудших в нашу деревню, я отслеживаю лично. А как иначе? С нашими алкоголиками колхоз с колен не поднимешь!

Мария вспомнила Николая и посочувствовала председателю.

ИВАН: Так, что это я? Все болтаю и болтаю. Мне кажется, вам нужно все увидеть самой, и тогда вы примете решение, соглашаться на мое предложение, или слать председателя Ивана Алексеевича куда подальше. Приглашаю вас в увлекательное путешествие на нашу ферму, Мария!

Иван Алексеевич загадочно улыбнулся и подмигнул девушке. Лицо этого человека располагало к себе, поэтому Мария не раздумывая приняла его приглашение.

МАРИЯ: Будьте добры, Иван Алексеевич, подождите

на улице. Я приведу себя в порядок и выйду к вам.

ИВАН (улыбаясь): Только не перестарайтесь! Не хочу, чтобы по пути на ферму кто-нибудь забрал вас напрямиком в ЗАГС! Таких красивых девушек у нас со времен перестройки не было!

Мария смущенно улыбнулась, а председатель вышел на улицу.

Сцена 3

Путь до фермы был не близкий. Иван Алексеевич всю дорогу извинялся перед Марией, что им приходится преодолевать его пешком.

ИВАН (сам того не заметив, перешел на «ты»): Понимаешь, Мария, водитель мой – Виталька, парень – во! (Председатель выставил вверх большой палец на правой руке.) Вот только есть одна беда у него: попадет капля в рот – и все, понеслась душа в рай. Я уж как только не боролся с ним, все равно периодически к стакану тянется. А я что сделаю? Рот что ли зашью ему? Вот и идем мы с тобой пешком, Маша, потому что Виталька в запое.

МАРИЯ (успокаивающим тоном): Да ничего страшного, Иван Алексеевич, пешие прогулки, между прочим, приносят пользу всему организму. А что до водителя вашего, так проспится, да вернется к работе. С кем не бывает? Он же понимает, что ваше терпение не безгранично. Ведь вы и уволить можете.

ИВАН (качая головой): Тут ты немного не права, Мария.

Ну уволю я Витальку, а дальше что? Думаешь, ко мне очередь из водителей выстроится? Как бы не так! В наши дни на селе одна беда – кадры. Раньше было две проблемы: деньги и люди. С деньгами сейчас иначе – бери, сколько унесешь, только не забудь отчитаться. А вот с кадрами лучше не стало. Молодые да перспективные в город сбежали. Вот, взять, к примеру, тебя. А здесь одни алкоголики да иждивенцы остались. Вот твой брат, например... э-э...

Председатель жутко покраснел. Ему стало неудобно за то, что он назвал брата Марии алкоголиком.

ИВАН (снова вернувшись к обращению на «вы»): Простите, Мария.

МАРИЯ (грустно вздыхая): Не извиняйтесь, Иван Алексеевич. Вы, к сожалению, правду сказали. Мне и самой больно смотреть, как из когда-то способного ребенка вырос вот такой бездарь.

ИВАН (так и не определился, на «ты» или на «вы» и начал чередовать): Я тебе так скажу, Маша. Никакой он не бездарь. Потенциал у Николая огромный! Это все водка, она всему мешает. Если тебе удастся помочь ему в борьбе с этой вредной привычкой, то увидишь совершенно другого брата. Он у тебя коммуникабельный, задатки лидера тоже при нем, про интеллект ты и без меня знаешь. Жаль, конечно, очень жаль! А знаешь, сколько таких ребят на селе? У каждого есть какой-нибудь талант. Вот если бы случилось такое, чтобы все в один прекрасный день бросили пить, вот это бы-

ло бы просто замечательно! Мы бы здесь такой колхоз отгрохали. Не колхоз, а целую корпорацию!

Тем временем председатель и Мария уже добрались до фермы. Здесь девушка увидела то, чего совершенно не ожидала: новые строения, ремонт, чистота, порядок и современное оборудование.

МАРИЯ (в продолжение разговора): Знаете, Иван Алексеевич, теоретически такое возможно. Современная наука знает множество методов, позволяющих воздействовать на некоторые слабости человека, полностью исключив их из сознания. В лаборатории, где я работала, мы занимались похожими вопросами.

ИВАН: Ух ты! А может ты и нашу лабораторию посмотришь? Правда, мы в ней более приземленными делами занимаемся. Но, может, тебя это тоже заинтересует.

Председатель проводил Марию к отдельно стоящему зданию. Войдя внутрь, девушка увидела очень даже приличную лабораторию, в которой никого не было.

ИВАН: Знакомься, Маша, гордость нашего колхоза – секретная лаборатория имени Ивана Алексеевича, в которой мы планировали двигать науку вперед. Но пока пришлось сделать паузу: человек, который эту самую науку двигал, переехал в столицу, потому что там за науку больше денежек платят.

МАРИЯ (восхищенно оглядываясь): Это прекрасно! Иван Алексеевич, вот никогда бы не подумала, что в такой... де-

ревне...

ИВАН (с ухмылкой): В такой дыре, ты хотела сказать. Все нормально, можешь называть вещи своими именами.

МАРИЯ: Да, вы правы. Не думала, что встречу здесь такое. Откуда у вас все это оборудование? Оно ведь так дорого стоит!

ИВАН: Мария, дорогая, мы хоть и колхозники, но уже давно не лаптем щи хлебаем. Долю прибыли от сельского хозяйства мы активно инвестируем в технологии. Вот тут, например, в этой самой лаборатории велись такие эксперименты, как редактирование генов растений. Уже есть результаты, и они приносят реальную пользу. По некоторым культурам мы в разы подняли урожайность, сделали их более устойчивыми к погодным условиям, а также адаптировали к защите от вредителей. Я тебе могу часами рассказывать! А вот еще наша гордость – реактор по выращиванию мяса из одной животной клетки. Но это пока секретная разработка, поэтому много рассказать не могу. Ну что? Понравилось? Пойдешь к нам работать?

МАРИЯ (смущенно): Я даже не знаю, Иван Алексеевич. Это ведь совсем другой профиль. Я ведь нейробиолог. Это совсем другое. Кроме того...

Иван (перебил собеседницу, положил ей руку на плечо и заглянул в глаза): Маша, скажу честно, нам такие, как ты, нужны позарез! Ты не смотри, что мы – деревня. Сейчас другие времена. Деньги, ресурсы, оборудование – все есть, все

дают. Но людей я должен найти самостоятельно. А где же их найдешь? Местные не хотят уметь, а уже умные сюда не едут. Поэтому я тебя заприметил. Вот ты думаешь, почему на Руси было так много умных иностранцев? Да потому что Прощке нашему ничего не надо было! В лесу – мед да ягода, в земле – репа сама растет, в реке рыба всякая плавает. Бери – не хочу, и не надо ничего придумывать. Вот так наши с тобой земляки и живут. Но мы-то с тобой понимаем, что это не жизнь!

Председатель сверлил Машу взглядом. Та понимала, что просто сказать «нет» не получится.

МАРИЯ: А мне можно подумать?

ИВАН (отпустил плечо девушки и отвел взгляд): Конечно, милочка! Кстати, мне плевать, чем ты будешь заниматься в этой лаборатории. Можешь начать с тех исследований, которые проводила раньше, на прошлой работе. Уверен, любые твои наработки мы сможем где-нибудь применить. Для меня главное, чтобы ты осталась с нами!

У девушки загорелись глаза. Идея о продолжении ее экспериментов показалась очень заманчивой.

МАРИЯ: А что если для моих опытов понадобится дополнительное оборудование?

ИВАН: Никаких проблем! Закажем все, что нужно и столько, сколько нужно!

МАРИЯ: Даже если это оборудование немецкое?

ИВАН (смеясь): Да хоть чешское!

Сцена 4

Крыльцо у заднего выхода сельского магазина было одним из самых излюбленных мест сбора деревенских любителей крепких напитков. Здесь можно было встретить кого угодно – магазин на селе один, и все пути ведут именно к нему.

Николай – завсегдатай мероприятий, как всегда, рассказывал приятелям свои интересные истории.

НИКОЛАЙ: Я, значит, ему говорю: «Ты, Макар, сам вчера с Брюхатым трусами обменялся». А он понял, что не помнит. Ничего, думаю, жена напомним: она у него ведет учет по нижнему белью. А тут на тебе, чужак! Ну-ка, говорит, сюда иди Макарушка. Руку этими же трусами обмотала, да как зарядит ему. Вот откуда у него фингал, а ты говоришь с Пыжом подрался. Чтобы ему на бой с Пыжом выйти, нужно сначала жену победить. Или хотя бы один раунд с ней продержится. Но это еще не все. На следующий день Макар...

В этот момент невдалеке Коля заприметил Алину. Девушка шла быстрым шагом, направляясь к магазину.

МИТЯЙ (с нетерпением ожидая продолжения Колиного рассказа): Ну?..

КОЛЯ (перевел взгляд с Алины на Митяя): Что ну?

МИТЯЙ: Что там Макар на следующий день?

КОЛЯ (совершенно забыв, о чем только что говорил): А Макар сейчас в соседнюю область уехал, калымить.

МИТЯЙ (раздраженно): Коля, блин. Какой калымить? Ты же про трусы рассказывал!

КОЛЯ (отмахиваясь): Да иди ты со своими трусами, Митяй! Подожди, дела у меня.

Коля бросился вслед за Алиной, догнав ее перед входом в магазин. Ошарашенный Митяй проводил его удивленным взглядом.

Коля остановил Алину, тронув ее за плечо. Девушка сначала дернулась, но, узнав Колю, расслабилась, и даже слегка улыбнулась.

АЛИНА (шутливо): Коля, ты? Я бы не советовала такое повторять. Может рефлекс сработать. Удар с локтя. Знаешь такое?

КОЛЯ: Знаю. Перед тобой, знаешь ли, тоже не дилетант стоит. Хотел спросить у тебя: как там дед? Не звонили ему эти, с источником.

АЛИНА (вздыхая): Дед на нервах. Его, конечно, так просто не напугать. Но нервишки они ему потреплют. Посмотрим. Вот когда он за двустволкой потянется, тогда караул будет!

КОЛЯ (смеется): Да, Федорович – он боевой.

Алина улыбнулась.

Коля, заметив, что девушка стала более приветливой, решил пофлиртовать.

КОЛЯ: А чего это ты одна здесь ходишь? Сейчас тут столько всяких непонятных бродит.

АЛИНА (прищурившись): Это каких таких непонятных?

КОЛЯ (чешет затылок): Ну, всяких там пьяных, неадек-

ватных.

АЛИНА (улыбаясь и глядя на Колю): Пьяных, говоришь? Ну-ну.

Алина помахала ладонью перед носом, демонстрируя неприязнь к запаху алкоголя, который исходил от ее собеседника.

КОЛЯ (покраснел): А, понял. Да я так, немного взял. Там день рождения у друга... у дочки его...

АЛИНА: Прости, не выношу, когда от мужчин несет алкоголем.

КОЛЯ (переводя тему): Так... это... о чем я? Seriously, ты бы не ходила одна через лесополосу. Вдруг там маньяк какой-нибудь засел? Лучше потратить лишние десять минут и обойти по дороге.

АЛИНА (смеется): Кто? Маньяк? Коля, не смейся. Думаешь, дед не обучил свою любимую внучку приемам ближнего боя? Он же у меня КМС!

КОЛЯ: Ух ты! Я тоже КМС.

АЛИНА (захохотала): Ты? КМС?

КОЛЯ (обиженно): Не веришь? Я серьезно!

АЛИНА: Правда?

КОЛЯ: Зуб даю!

АЛИНА (с недоверием): И в каком же виде спорта?

КОЛЯ: В шахматах!

Алина еще сильнее засмеялась.

АЛИНА: Ты забавный, Коля.

Коля еще больше обиделся. Подумал: «Забавный? Так себе комплимент!»

Алина посмотрела на наручные часы. На лице девушки отразилась тревога.

АЛИНА: Прости Коля, с тобой весело, но мне пора бежать. Я обещала деду, что успею к обеду.

КОЛЯ (сквозь зубы, еле слышно): Спасибо деду за обеды!

АЛИНА: Ты что-то сказал?

КОЛЯ: Нет, что ты! Деду привет передавай!

АЛИНА: Обязательно.

КОЛЯ (несмело взял руку девушки в свои ладони): И, Алина, я уже говорил деду: если что, звоните! Я всегда готов прийти на помощь.

Выпустив руку Алины, Коля повернулся к ней спиной и направился к друзьям своей фирменной походкой.

Девушка с грустью смотрела, как Николай возвращается в круг, как ему протягивают наполненный спиртным стакан, который он ловким отработанным движением выпил до дна. Печально покачав головой, Алина повернулась к двери магазина и исчезла внутри темного прохладного помещения.

Николай продолжал изображать человека, увлеченного разговором собутыльников, но на деле думал только об одном: он должен во что бы то ни стало доказать Алине, что он силен не только в шахматах.

Сцена 5

Закончив экскурсию на ферме, председатель предложил

Марии проводить ее до дома, но она отказалась, сославшись на то, что хочет по пути зайти в церковь, поставить свечку за упокой души своей матери.

Когда Маша зашла в церковь ей показалось, что внутри никого не было. Мария подошла к алтарю, и приготовилась было провести обряд, когда услышала шаги позади себя. Девушка обернулась и увидела священника Кирилла.

КИРИЛЛ: Доброго дня вам, Мария. Прошу прощения. Продолжайте, я не буду мешать.

МАРИЯ: Вы ничуть не мешаете мне, Кирилл. Напротив, я хотела поговорить с вами, и вот вы здесь.

КИРИЛЛ: Я всегда готов выслушать вас, Мария. Говорите.

МАРИЯ: Знаете, Кирилл, вернувшись сюда, я пообещала себе, что больше никогда не буду проводить эксперименты над людьми и животными. Вы поймите, я искренне верю в Бога, и всегда верила. То, что случилось с моим последним пациентом – это грех, который мне никогда не искупить. Он будет преследовать меня до самой смерти.

Кирилл внимательно слушал Машу. Его лицо не выражало никаких эмоций.

МАРИЯ (продолжила): Раньше все было иначе. Начиная работать в НИИ, я была уверена, что принесу людям пользу. Сделаю открытия, которые перевернут мир, помогут человечеству распрощаться со многими болезнями, которые считались неизлечимыми. Но, сталкиваясь с неудачами, я начала

сомневаться. Пока совсем не разочаровалась.

На глазах Марии выступили слезы. Кирилл продолжал молча слушать.

МАРИЯ (с трудом сдерживаясь, чтобы не зарыдать): Ничего не получалось... Ничего! И вот я приехала сюда. Какого-то черта... Простите. Зачем-то поперлась на эту ферму. Почти пообещала председателю, что буду работать в его лаборатории. Но самое страшное, Кирилл, что я опять захотела сделать это: довести до конца то, чем занималась раньше! Я совсем запуталась. Чувствую себя наркоманкой, которую снова поманили дозой, а она побежала за ней со всех ног.

КИРИЛЛ (выдержав паузу): Мария, все, чем вы занимаетесь сейчас – это побег от самой себя. Я вижу, что вам трудно отказаться от целей, которые вы поставили для себя еще в юности. И даже неудачи не смогли заставить вас поменять ориентиры. Высшие силы подсказывают вам, что вы двигаетесь в правильном направлении. Вы пытаетесь свернуть с пути, но проведение возвращает вас обратно. Вы привыкли объяснять все с научной точки зрения, но наука здесь бессильна. Поэтому и говорят: божественная сила. Именно она ведет вас. Подумайте сами, скольких открытий на нашей планете не было бы вовсе, если бы люди бросали все на половине пути. Думаете, им было легко? Думаете, груз ответственности давит только на вас? Мы видим лишь результат: Дарвин открыл то, Эйнштейн это! Но мы не знаем, через что пришлось пройти этим людям на пути к их открытиям. По-

хоже, сейчас этот путь проходите вы, Мария.

МАРИЯ (с восхищением): Вау! Даже не знаю, что и сказать. А вы умеете замотивировать.

КИРИЛЛ: Иногда людям достаточно услышать свои собственные мысли из чужих уст. Это дает невероятный эффект.

МАРИЯ (задумчиво): Так и есть. Вы сказали ровно то, о чем я всегда думала. Но откуда мне было знать, что эти мысли верные? Теперь я хотя бы не одна так считаю, это все меняет. Получается, это уже не шизофрения!

КИРИЛЛ (улыбаясь): Ну вот и прекрасно! Будем считать, что вы сегодня стали на шаг ближе к умиротворению. А теперь, с вашего позволения, я вас оставлю. Ремонт, как говорится, сам себя не сделает.

Кирилл удалился в одно из помещений церкви. Мария приступила к обряду, ради которого она и пришла. Поставив свечку и прочитав молитву, девушка направилась к выходу. Услышав шум из комнаты, в которую ушел Кирилл, Мария заглянула туда, желая поблагодарить священника за их недавний разговор. Она застала Кирилла за работой без церковного облачения. Он замешивал раствор для штукатурки стен. На нем была обтягивающая футболка, подчеркивающая его рельефную и стройную фигуру. Заметив, что Мария смотрит на него, Кирилл сначала смутился, машинально потянулся за висящей на вешалке рясе, но потом расслабился, отложил лопату в сторону и подошел к Марии.

В этот момент Мария почувствовала, что испытывает к священнику странные чувства: ей показалось, что в нем собраны именно те качества, которые ее привлекали в мужчинах: мудрость, религиозность, красота и сила. На мгновение Маше показалось, что между ними пробежала искра.

МАРИЯ (смущенно): Я хотела сказать вам спасибо за то, что вы помогли найти ответы на важные для меня вопросы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.